

УДК: 165

Валентин Саченко

КОНЦЕПТ РЕАЛЬНОСТИ В ФИЛОСОФИИ КОНСТРУКТИВИЗМА

Стаття присвячена аналізу концепту реальності в різних версіях конструктивізму як одного з основних напрямків у сучасному природничонауковому і гуманітарному знанні. У статті робиться висновок про те, що заперечення реальності в ранніх версіях конструктивізму було замінено новим розумінням відносин реальності і суб'єкта, що пізнає, в якому реальність визнається фундаментальною підставою для конструювання.

Ключові слова: реальність, конструктивізм, радикальний конструктивізм, конструктивний реалізм.

Статья посвящена анализу концепта реальности в различных версиях конструктивизма как одного из основных направлений в современном естественнонаучном и гуманитарном знании. В статье делается вывод о том, что отрицание реальности в ранних версиях конструктивизма сменилось новым пониманием отношений реальности и познающего субъекта, в котором реальность признаётся фундаментальным основанием для конструирования.

Ключевые слова: реальность, конструктивизм, радикальный конструктивизм, конструктивный реализм.

The paper examines analysis of the concept of reality in different versions of constructivism as one of the main trends in modern science and humanitarian knowledge. The article concludes that the denial of reality in earlier versions of constructivism was replaced by a new understanding of the relationship of reality and knowing subject, which recognizes the reality of the fundamental basis for the design.

Keywords: reality, constructivism, radical constructivism, constructive realism.

Одним из наиболее «уязвимых» для постмодернистской критики стало понятие «объективной реальности», которое понимается как «всё существующее, весь мир в целом». «Объективная реальность» представляет собой независимую от человека действительность, которую он открывает в процессе познавательной деятельности. Научное познание представляет собой такой род познавательной деятельности, который должен давать знания человеку об окружающем его мире и явлениях этого мира. В этом смысле всякая научная теория, претендующая на объективность и достоверность, содержит в себе онтологические допущения, опирающиеся на понятие «объективной реальности».

С точки зрения реализма, научные теории, являющиеся движущей силой научного прогресса, могут быть истинными, т.е. они способны достоверно и адекватно описывать реальность, независимую от человеческого мышления. В этом проявляется также и объективность научных теорий, они устанавливают реальность тех или иных объектов этого мира и дают знания об этих объектах. В эпистемологическом отношении реализм основывается на иконическом соответствии между знанием и независимой от субъекта научной деятельности реальностью. Однако допущение существования «объективной реальности» вызвало многочисленные дискуссии в современной философии. Сторонники отрицания существования «объективной реальности» утверждают, что не существует независимой от субъекта реальности, поскольку знания не соотносятся с «объективной» онтологической действительностью. Знание представляет собой совокупность конструктов (моделей), которые создаются человеком в ходе его познавательной активности, поэтому и реальность является сконструированной. Эти идеи рассматривались и обсуждались в рамках конструктивистского подхода. Целью данной статьи является анализ концепта реальности в различных версиях конструктивизма как одного из основных направлений в современном естественнонаучном и гуманитарном знании.

Впервые понятие «конструктивизм» в философии и науке было использовано при обсуждении теории генетической эпистемологии французского психолога Ж. Пиаже и теории личностных конструктов американского психолога Дж. Келли в 1950-х годах. Но полноправно оно вошло в обиход в эпистемологию как определенная позиция в познании после выхода в 1981г. сборника статей под редакцией П. Ватцлавика «Изобретенная действительность» (“Die erfundene Wirklichkeit”). Сборник открывался статьей Э. фон Глазерфельда «Введение в радикальный конструктивизм» («Einführung in den radikalen Konstruktivismus»), в которой не только выдвигались программные идеи нового направления, но и давалось их философско-историческое обоснование [5, с. 3].

С точки зрения Э. Глазерфельда, радикальность нового подхода заключалась, прежде всего, в разрыве с прежней теорией познания. Основной вопрос спора – это новое понимание того, что есть знание и как оно соотносится с действительностью. Радикальный конструктивизм утверждает, что знание – это «приспособление» (Anpassung), оно не соотносится с «объективной» онтологической действительностью [5, с. 82]. Опираясь на кибернетический принцип достаточности, немецкий психолог приходит к выводу, что «в самом общем смысле знание наше

является полезным, значимым, жизнеспособным». Поскольку «оно накладывает устойчивость на опытный мир, дает возможность делать предсказания, допускать или предотвращать те или иные явления и события. Если же оно не справляется с указанными задачами, то объявляется сомнительным, ненадежным, бесполезным и в конечном итоге может быть обесценено до уровня суеверия. В функциональном, прагматическом смысле идеи, теории и «законы природы» могут рассматриваться в качестве структур, постоянно подвергающихся воздействию эмпирического мира (с которым мы вступаем во взаимодействие), в результате которого определяется их устойчивость или неустойчивость...» [5, с. 84].

В связи с этим знание не показывает нам как устроен объективный мир, но «мы знаем один из многих путей, ведущих к достижению поставленной цели и который мы в нами же определенных обстоятельствах опыта избрали. Таким образом, знание не существует как таковое само по себе, оно связано с тем, кто познаёт и является предметом конструирования.

На этой общей платформе смогли объединиться представители разных научных дисциплин как в области естественных наук (У. Матурна, Ф. Варела, Х. фон Фёрстер, Г. Рот и др.), так и гуманитарных – Э. фон Глазерсфельд, Ж. Пиаже, П. Бергер, Т. Лукман, П. Ватцлавик, Н. Луман и др. Поэтому можно согласиться с определением радикального конструктивизма как «научно-философского дискурса» (С. Цоколов), поскольку причастным к конструктивизму оказывается огромный пласт различных теорий, учений, эмпирических обобщений из самых разных областей человеческой деятельности. З. Шмидт – один из ведущих немецких конструктивистов – определял конструктивизм как «чрезвычайно динамичный междисциплинарный контекст» [цит по: 13, с. 4].

Близкой к радикальному конструктивизму является концепция фикционализма. Эта философская концепция была изложена в труде Г. Файхингера «Философия Как-Если-Бы» (1911). Основная идея фикционализма состояла в признании того, что «объективная реальность» на самом деле является сконструированной из различных элементов – фикций, созданных в качестве средств нашего приспособления к условиям существования. Поэтому познание (наука) представляется деятельностью не по производству истинных знаний, а фикций. Они вводятся и применяются не произвольно, а сознательно как необходимые и приемлемые до определённого времени средства

решения практических проблем. В связи с этим существует прогресс науки, который вызван изменением фикций, те, которые уже устарели, заменяются новыми, дающими несомненный практический эффект. Поскольку «мир сознания» определяется как «мир фикций», фикции создаются не только в науке, но и в других сферах культуры – в гуманитарных науках, религии, искусстве.

Таким образом, концепция фикционализма содержала такие современные конструктивистские идеи как отказ от признания «объективной реальности» и утверждение о её конструктивной природе, признание практической значимости и обусловленности всякого знания. Кроме того, в философии, лингвистике, антропологии в начале XX века были высказаны идеи близкие к конструктивистской парадигме и которые также могут рассматриваться в качестве её непосредственных оснований. К таким идеям относят концепцию языка, предложенную Ф. де Соссюром, который охарактеризовал язык как систему знаков, в которой «языковой знак не связывает вещь и имя, но понятие и акустический образ. Этот последний не есть материальный звук, вещь чисто физическая, но психический отпечаток звука, представление, получаемое нами о нём посредством наших органов чувств...» [11]. Далее определяя понятие как «означающее», а акустический образ как «означающее», Соссюр выдвигает идею о произвольности связи между означаемым и означающим. Таким образом, устраняется традиционная философская теория референции, которая основывается на утверждении, что слова относятся к вещам. В действительности, слова относятся к тому, что может быть абстрагировано из нашего опыта, на основе которого индивидуальный пользователь языка строит значения.

Среди близких к конструктивизму подходов, выдвинутых в начале XX века, называют также прагматизм Ч.С. Пирса, У. Джеймса и Дж. Дьюи, операционализм У. П. Бриджмена, биосемиотику Я. фон Иксюля. Несмотря на существенные различия между этими подходами, общим для них является то, что в каждом присутствовали идеи, касающиеся вопросов отношения между объективной реальностью (средой) и познающим её субъектом. При этом утверждалось, что субъект стремится не столько к познанию этой реальности, но взаимодействуя с ней, создает её разные концептуальные схемы и конструкции. Таким образом, формирование современных вариантов конструктивизма имеет длительную философскую традицию, которая охватывает разные философские направления и течения, существовавшие в истории философской мысли. В начале прошлого столетия конструктивистские идеи стали появляться в различных областях научного знания (Ф. де

Соссюр, Я. фон Икскуль, У.П. Бриджмен), а во второй его половине – научные теории стали важной частью подкрепляющей философские аргументы конструктивизма (Ж. Пиаже, Дж. Келер, У. Матурана, Ф. Варела, Н. Луман, Г. Бейтсон, П. Ватцлавик и др.).

Современный конструктивизм не представляет собой целостного и четко очерченного корпуса идей и положений, поскольку он охватывает различные области знания. Но условно конструктивистский подход можно разделить на две взаимосвязанные между собой темы: 1) конструирование знания; 2) конструирование реальности. Знание в современном конструктивизме понимается как инструмент обеспечения жизнедеятельности субъекта. Знание рассматривается как особая реальность, как окружающий человека мир, с которым он сталкивается или в котором он существует в процессе повседневной жизни.

В отношении идеи конструирования реальности в конструктивизме можно выделить два подхода: первый основывается на идее социального конструирования реальности (социальный конструктивизм), второй предлагает отказаться от каких-либо онтологических допущений (радикальный конструктивизм). Социальное конструирование реальности, по мнению его сторонников, осуществляется в рамках реальных социальных взаимодействий, и оно предполагает взаимодействие общества с природными процессами. Поэтому сторонники социального конструктивизма признают, что социальное конструирование сочетается с признанием существования объективной реальности. Это связано с тем, что в социальном конструктивизме изучается процесс освоения человеком практики социального взаимодействия, в которой знание является средством конструирования социального опыта. Поэтому «осуществляемый в русле конструктивизма анализ знания как конституирующего элемента социальной реальности не влечет с необходимостью тех эпистемологических выводов, которые делаются на его основе» [15, с.123].

В своей известной работе «Социальное конструирование реальности» (1966) основатели социального конструктивизма П.Бергер и Т. Лукман отмечают, что «целью исследования является социологический анализ реальностей повседневной жизни» [1, с. 38]. Поскольку повседневная жизнь переживается рядовыми членами общества как само собой разумеющаяся реальность, то они воздерживаются «от причинных и генетических гипотез так же, как и от утверждений относительно онтологического статуса анализируемых феноменов» [Там же, с. 40]. Такой путь исследования становится возможным благодаря обращению к феноменологическому анализу: «обыденное сознание содержит много

до- и квази- научных интерпретаций повседневной жизни, которые считаются само собой разумеющимися. Поэтому при описании повседневной реальности прежде всего следует обратиться именно к этим интерпретациям, учитывая их само собой разумеющийся характер, хотя и в рамках феноменологических скобок» [Там же, с. 41].

Но с другой стороны, обращаясь к анализу этих интерпретаций, П. Бергер и Т. Лукман показывают, каким образом и под влиянием каких факторов создается повседневная реальность, которая предстаёт как объективная реальность. Поскольку социальные институты оказываются внешними для индивида и существуют независимо от того, нравятся ли они ему или нет, они являются объективными, но их основание, по сути, как показывают авторы конструктивно: «Институциональный мир – как и любой отдельный институт – это объективированная человеческая деятельность. Иначе говоря, несмотря на то что социальный мир отмечен объективностью в человеческом восприятии, тем самым он не приобретает онтологический статус, независимый от человеческой деятельности, в процессе которой он и создается» [Там же, с. 102-103].

В радикальном конструктивизме напротив активно подчеркивается позиция отказа от онтологии, или, по выражению Э. Глазерсфельда «эпистемологии без онтологии». Радикальный конструктивизм предполагает, что не существует какой-либо внешней по отношению к субъекту познания реальности. Эта идея прослеживается в теории аутопоззиса Ф. Варелы и У. Матураны, в концепции психотерапии П. Ватцлавика, в нейробиологической теории Г. Рота и др.

Так, в теории аутопоззиса Ф. Варелы и У. Матураны основным положением является утверждение о том, что живые системы обладают свойством самопроизводства и самостроительства. Данная теория приводит к идее о том, что аутопозитические системы являются замкнутыми и самореферентными. «Любая живая система является замкнутым каузальным круговым процессом, эволюционирующим для поддержания своего существования, – самореферентной системой. Ниша живой системы, способной благодаря своей организации предполагать, предсказывать классы своих взаимодействий со своим окружением, – это ее «когнитивная область», «когнитивная реальность» [10, с. 58]. Следовательно, не существует некоторой единственной объективной реальности, поскольку для каждой живой системы такая реальность будет различной.

Нейробиологическая концепция Г. Рота основана на признании того, что человеческий мозг является конструктивным: «мозг – согласно моему тезису – принципиально не в состоянии отражать мир как в силу своей

функциональной организации, так и из-за своего назначения – порождать поведение, благодаря которому организм мог бы выжить в окружающей его среде» [Цит по: 14, с.3]. Ссылаясь на многочисленные эксперименты в физиологии и психофизике, Г. Рот отмечает, что «мозг представляет собой систему производства информации, а не её потребления» [Цит по: 14, с. 5]. В связи с этим немецкий ученый определяет свою концепцию как «когнитивную нейробиологию», которая связывает нейробиологию, психологию и философию. По мнению С. Цоколова, именно эта концепция стала «одним из первичных поставщиков концептуального материала для эпистемологических выводов в конструктивистском дискурсе...» [Там же].

Таким образом, основной идеей радикального конструктивизма является отвержение возможности существования какой-либо онтологии в качестве источника знаний, и познание представляет собой конструирование: «знание не обретается пассивным образом, оно активно конструируется познающим субъектом» [12, с. 143]. Следовательно, конструирование знания предполагает и конструирование реальности, поскольку о реальности, находящейся за пределами этого процесса ничего достоверного сказать нельзя.

Однако, несмотря на столь разнообразные научные основания в пользу конструктивистского подхода, согласиться полностью с его утверждениями не представляется возможным. Прежде всего, это относится к утверждениям философского характера относительно конструирования реальности. Это наиболее уязвимое место в конструктивистских концепциях, поскольку оно связано не просто с решением методологических вопросов, но претендует на универсальную философскую позицию.

С другой стороны, самим конструктивистам не удалось строго придерживаться избранной ими стратегии – отказа от онтологических утверждений, поскольку в каждой из рассмотренных концепций онтологические утверждения в той или иной мере присутствуют. Так, если обратиться к теории автопоэзиса Ф. Варелы и У. Матураны, то опираясь на основной для этой теории тезис «жизнь – это познание», чилийские учёные строят определённую онтологическую схему, в которой делается акцент на коэволюции автопоэтической системы и её окружения. Заменяя понятие «объективная реальность» понятием «пространство», У. Матурана и Ф. Варела не отвергают представление о том, что объективно существует материальный мир: «пространством в базовой автопоэтической теории является физическое пространство – так называемый материальный мир, изучаемый физическими науками» [3].

С другой стороны, они утверждают, что этот материальный мир не воспринимается одинаково всеми существующими в нем живыми системами, а наоборот каждая система, обладая замкнутостью и автономностью, создаёт свою «когнитивную область». «Познавательная активность в мире создает и саму окружающую по отношению к когнитивному агенту среду – в смысле отбора, «вырезания» когнитивным агентом из мира именно и только того, что соответствует его когнитивным способностям и установкам» [7, с.267].

Используя конструктивистские идеи в психотерапии, П. Ватцлавик проводит различие двух уровней реальности – действительность первого порядка и второго порядка. В первом случае он фиксирует реальное существование физических вещей, а во втором – он говорит о действительности смыслов, значений и ценностей, которые мы приписываем этим вещам. Важным выводом американского мыслителя является вывод о том, что действительность второго порядка конструируется нами. «Таким образом, так называемая действительность, с которой мы имеем дело в психиатрии, является действительностью второго порядка, и конструируется путем приписывания смыслов, значений или ценностей соответствующей действительности первого порядка» [2, с.104].

Таким образом, согласно концепции П. Ватцлавика, некая реальность независимая от нас всё же существует, но она не является общей для всех, поскольку мы её постигаем в результате конструирования. И когда мы конструируем нам кажется, что так и есть «на самом деле».

Так же и в теории Г. Рота присутствуют допущения онтологического характера. Его главной заслугой, по мнению С. Цоколова, является то, что он ввел концептуальное различие между действительностью (Wirklichkeit) и реальностью (Realität). Поскольку согласно его теории – мозг конструирует действительность, а не пассивно воспринимает, то в этом случае появляется ряд парадоксов, связанных с тем, что мозг при этом также является частью конструируемой им действительности. Этот парадокс снимается, если принять утверждение Г. Рота о том, что существует два мозга: «один - реальный мозг, конструирующий действительность, другой - действительный, являющийся частью этой действительности. Таким образом, реальный мозг - это конструктор, по определению выходящий за пределы собственной конструкции» [13, с. 260]. «Мозг создает действительность, а в ней все те различия, которые составляют мир наших чувств. Однако если я принимаю, что действительность является конструкцией мозга, то одновременно я

вынужден предпо-ложить и мир, в котором существует сам этот мозг-конструктор» [Цит по: 13, с. 260].

Таким образом, согласно его теории, существует мир как объективный и независимый от нашего сознания – Рот называет его «трансфеноменальным» или «реальностью». Но также существует и мир, который конструируется мозгом – действительность. Следовательно, «действительность – это всё, что конструируется, и всё, что конструируется – это действительность» [Там же, с.262]. Тогда следуя рассуждениям Рота, необходимо принять, что реальность является непознаваемой и непостижимой. Такая позиция оказывается близкой к идее «вещи в себе» И. Канта.

Таким образом, любая конструктивистская теория предполагает в качестве онтологического допущения существование некой первичной реальности, на основе которой конструируется следующий уровень действительности. И постулирование такой реальности является необходимой эпистемологической предпосылкой любого акта познания как конструирования. Поскольку конструирование несмотря на то, что оно предполагает деятельность на основании исключительно внутренних критериев познающего субъекта (живой системы), например, автопозис, тем не менее, не является произвольным и хаотичным. Одним из главных факторов его произвольности является произвольность тех воздействий окружающей среды, на основе которых происходит конструирование.

Следовательно, в теории познания понятие «реальность» не является некоторой фикцией, условностью или произвольной конструкцией, от которой можно отказаться, но оно выполняет необходимую роль гаранта и основания, которое придаёт знанию легитимность и достоверность. Поскольку классическая теория знания как репрезентации некой «объективной реальности» подвергнута сомнению в конструктивизме и критика самого конструктивизма показывает, что его позиция также уязвима, то наиболее взвешенным и умеренным вариантом в современной эпистемологии оказывается «конструктивный реализм». В настоящее время конструктивный реализм рассматривается как философская концепция наиболее адекватная современному этапу развития научной рациональности в современных естественнонаучных и гуманитарных исследованиях. К. Грайнер описывает конструктивистский реализм как «относительно молодое направление, которое успешно позиционируется в качестве самостоятельного научно-теоретического течения, основанного на принципах конструктивизма и многочисленных наглядных эпистемологических концепциях» [Цит. по: 6].

Само название этого направления показывает, что в нём снимается противопоставление позиций реализма и конструктивизма относительно существования реальности. В. А. Лекторский отстаивая позиции конструктивного реализма отмечает: ««познание должно быть понято как изначально включенное в реальность, а не противостоящее ей. Реальность существует на самом деле, а не является только лишь конструкцией познающего субъекта. И познание со всеми своими конструкциями имеет дело именно с реальностью» [8, с.18-19].

Однако субъект познания не просто отражает эту реальность, и знание представляет собой её объективную копию, но субъект активно конструирует, строит и «разрабатывает» её с помощью определённых внутренних эталонов, правил, структур восприятия. Реальность в этом случае предстает как многослойная и разноуровневая, в которой разные уровни и слои не сводимы друг ко другу, хотя между ними могут быть и отношения зависимости. С точки зрения существования эти уровни различаются и их способы существования различны, но каждый из них реален по-своему. В этом случае снимается резкое противопоставление «внутреннего» (позиция познающего субъекта) и «внешнего» (окружающего его мира): «...человек не существует вне мира, а вписан в него и должен считаться со сложностью, а в ряде случаев и непредсказуемостью тех процессов, в которые он пытается вмешиваться. Таким образом, конструктивный реализм – это и есть современная философская установка, соответствующая той ситуации, которая создана развитием науки, техники и коммуникационных социальных процессов» [9, с. 39].

На становление конструктивного реализма в эпистемологии оказала значительное влияние экологическая концепция восприятия, разработанная Дж. Гибсоном в 70-х годах прошлого столетия. Главное отличие экологического подхода заключается в том, что субъекту в акте восприятия противостоит не физический мир, а экологический мир. Экологический мир в понимании Дж. Гибсона – это мир, который окружает любое живое существо и определяется формами его жизнедеятельности. «Окружающий мир отличен от мира физического, т.е. от того мира каким его описывают физики. Наблюдатель и окружающий мир взаимно дополняют друг друга...Компоненты окружающего мира и события в нём естественным образом распадаются на элементы. Эти элементы встроены друг в друга. Их не следует смешивать с метрическими элементами времени и пространства. Окружающий мир устойчив в одних аспектах и изменчив в других» [4, с. 42].

Исходя из этого можно выделить два важных тезиса, касающихся проблем познания: во-первых, субъект познания взаимодействует с миром, а не со своими внутренними представлениями, и поэтому можно утверждать, что признание существования внешнего независимого от наблюдателя мира является основой теории Дж. Гибсона. Во-вторых, процесс познания связан с активной деятельностью субъекта, с извлечением информации об окружающем мире в соответствии с потребностями субъекта.

Таким образом, экологическая теория восприятия является весомым аргументом в поддержку позиции конструктивного реализма. Она показывает, что реальность и конструкция необходимым образом связаны между собой, при этом устраняются как крайности позиции радикального конструктивизма, который объявляет реальность – фикцией, так и недостатки классической теории, основанной на понятии репрезентации. В действительности конструирование и реальность не исключают, а необходимо предполагают друг друга. Познаваемая реальность не «непосредственно даётся» познающему и не конструируется им, а извлекается посредством деятельности. Познаётся не вся реальность, а лишь то, что познающее существо может освоить в формах своей деятельности.

Таким образом, развитие конструктивистского дискурса в современных научных исследованиях привело к тому, что отрицание реальности в ранних версиях конструктивизма (радикальный конструктивизм) сменилось новым пониманием отношений реальности и познающего субъекта (конструктивный реализм), в котором реальность признаётся фундаментальным основанием для конструирования. Действительно, в гуманитарных науках исследователь имеет дело с такой реальностью, которая создается и воспроизводится посредством человеческой деятельности, и вне этой деятельности не существует. Однако следует учитывать, что существует объективная социальная структура (культура), которая обуславливает саму деятельность. В гуманитарном познании были выработаны свои собственные подходы близкие к конструктивизму. В качестве примера можно назвать герменевтический и феноменологический подходы в философии, а также деятельностный подход, распространенный в социологии, психологии, культурологии, антропологии и т. д. Основным конструктивистским положением, используемым в гуманитарных науках, стал тезис о том, что человек, конструируя мир согласно своим когнитивным, экзистенциальным и социальным установкам активно создаёт реальность и строит себя самого во взаимодействии с ней.

1. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. – М.: Медиум, 1995. – 323 с.
2. Вацлавик П. Конструктивизм и психотерапия // Вопросы психологии. – 2001. – № 5. – С. 101-113.
3. Витакер Р. Обзор основных понятий теории автопоэзиса. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.synergetic.ru/autopoiesis/obzor-osnovnyh-ponatij-teorii-avtopoezisa.html>
4. Гибсон Дж. Экологический подход к зрительному восприятию/ Дж. Гибсон [пер. с англ. общ.ред. и вступ. сл. А.Д. Логвиненко] – М.: Прогресс, 1988. – 464 с.
5. Глазерсфельд Э. фон Введение в радикальный конструктивизм // Цоколов С. Дискурс радикального конструктивизма. Традиции скептицизма в современной философии и теории познания. – Мюнхен: PHREN, 2000. – С. 74-98.
6. Даниелян Н.В. Конструктивистский подход в современном научно-рациональном познании // Полигнозис. – № 3-4 (42). – 2011. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.polygnozis.ru/default.asp?num=6&num2=566>
7. Князева Е. Н. Кибернетические истоки конструктивистской эпистемологии / Когнитивный подход / Под. ред. В.А. Лекторского. – М.: Канон+, 2008. – 464с.
8. Лекторский В. А. Кант, радикальный конструктивизм и конструктивный реализм в эпистемологии // Вопросы философии. – 2005. – № 8. – С. 11-21.
9. Лекторский В. А. Реализм, антиреализм, конструктивизм и конструктивный реализм в современной эпистемологии и науке // Конструктивный подход в эпистемологии и науках о человеке / Отв. ред. В.А.Лекторский. – М.: Канон+, 2009. – С.5-40.
10. Ребещенкова И. Г. Проблемы познания в радикальном конструктивизме. Когнитивная нейробиология // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2010. – №2. – С. 54-63.
11. Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики (извлечения) // Звегинцев В. А. История языкознания XIX–XX веков в очерках и извлечениях. – Ч. 1. – М.: Просвещение, 1960. – С. 323-358.
12. Филатов В. П. Обсуждаем статьи о конструктивизме // Эпистемология и философия науки. – Т. XX. – 2009. – № 4. – С.142-156.
13. Цоколов С. Дискурс радикального конструктивизма. Традиции скептицизма в современной философии и теории познания. – Мюнхен: PHREN, 2000. – 324с.
14. Цоколов С. Конструктивистский дискурс как философско-методологическая основа изучения когнитивных функций головного мозга // Сознание и физическая реальность. – 2000. – Т. 5. – № 6. – С. 2-17.
15. Черткова Е. Л. Социальный конструктивизм и социальное конструирование // Конструктивизм в теории познания / Отв. ред. В. А.Лекторский. – М.: ИФРАН, 2008. – С.117-127.